

Г. Ф. Галиуллина ORCID ID 0000-0002-8470-1079

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского федерального университета,
Набережные Челны, Россия

Ли Лэй ORCID ID 0009-0009-3912-5138

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского федерального университета,
Набережные Челны, Россия, e-mail: leyli1@kpfu.ru

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ДЛЯ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, факторы инвестирования, российские регионы, китайские инвесторы, российско-китайское сотрудничество, прямые иностранные инвестиции, промышленность.

Статья посвящена проблеме инвестиционного потенциала российских регионов для китайских бизнеса в контексте меняющихся геополитических реалий. Анализируются объемы текущих китайских капиталовложений, определяются лидеры по их привлечению на основе методологии индекса А1. Было выявлено, что в данном направлении лидируют такие области, как Амурская, Московская и Ленинградская области, Республика Татарстан, Приморский край и др. Авторы изучают факторы, определяющие инвестиционную привлекательность России для китайских бизнесменов: например, географическая близость регионов, наличие ценных природных ресурсов, высокие доходы населения, а также стратегические приоритеты, закрепленные межправительственными соглашениями и институциональными механизмами (КРИФ, КРИПФ). Им противопоставлены внутренние и внешние риски. К ним относятся такие трудности, как высокие транзакционные издержки и ограничения на рынке труда. Их решение возможно при помощи предложенных рекомендаций, таких как расширение кредитных программ, реализация совместных образовательных инициатив для подготовки кадров и создание соответствующих нормативно-правовых механизмов. В качестве иллюстрации приведен конкретный кейс из автомобильной промышленности, демонстрирующий мотивацию китайских инвесторов («Great Wall Motors» в Туле). Сделан вывод о том, что ключевыми факторами инвестиционной привлекательности российских регионов для иностранных партнеров являются реализация масштабных инфраструктурных проектов (например, «Сила Сибири»), доступ к высоким технологиям, а также развитая потребительская среда в мегаполисах.

G. F. Galiullina ORCID ID 0000-0002-8470-1079

Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny,
Russia

Li Lei ORCID ID 0009-0009-3912-5138

Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny,
Russia, e-mail: leyli1@kpfu.ru

ANALYSIS OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE RUSSIAN MARKET FOR CHINESE COMPANIES

Keywords: investment attractiveness, investment factors, Russian regions, Chinese investors, Russian-Chinese cooperation, foreign direct investment, industry.

The article is devoted to the problem of the investment potential of Russian regions for Chinese businesses in the context of changing geopolitical realities. The volume of current Chinese investments is analyzed, and leaders in attracting them are determined based on the A1 index methodology. It was revealed that such regions as the Amur, Moscow and Leningrad Regions, the Republic of Tatarstan, Primorsky Krai, and others are leading in this direction. The authors study the factors determining the investment attractiveness of Russia for Chinese businessmen: for example, the geographical proximity of the regions, the availability of valuable natural resources, high incomes of the population, as well as strategic priorities fixed by intergovernmental agreements and institutional mechanisms (CRIF, CRIPF). They are opposed by internal and external risks. These include difficulties such as high transaction costs and labor market constraints. Their solution is possible with the help of the proposed recommendations, such as the expansion of credit programs, the implementation of joint educational initiatives for staff training and the creation of appropriate regulatory mechanisms. As an illustration, a specific case from the automotive industry is presented, demonstrating the motivation of Chinese investors (Great Wall Motors in Tula). It is concluded that the key factors of investment attractiveness of Russian regions for foreign partners are the implementation of large-scale infrastructure projects (for example, the Power of Siberia), access to high technologies, as well as a developed consumer environment in megacities.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена переходом от однополярной к полицентричной модели международных отношений, в рамках которого Россия и Китай занимают ведущие позиции. Закрепление этого статуса происходит как за счет самостоятельных усилий во внутренней политике, так и в ходе двустороннего взаимодействия, охватывающего промышленность, культуру, образование и инвестиционную сферу. Например, по итогам 2024 года на российском рынке было зарегистрировано свыше 9 тысяч компаний с участием китайского капитала, что в 2,5 раза превышает показатель предыдущего года [1].

Целью данной работы является анализ факторов, определяющих инвестиционную привлекательность российских регионов для китайского бизнеса.

Поставленная цель обусловила необходимость решения ряда взаимосвязанных задач:

- охарактеризовать факторы привлекательности российских регионов для китайских инвесторов;
- проанализировать и объяснить региональную диспропорцию в распределении китайских инвестиций;
- выявить риски, сдерживающие поступление китайских инвестиций (регуляторные, валютные, транзакционные, административные, кадровые);
- разработать рекомендации для представителей бизнеса и органов власти по дальнейшему стимулированию притока китайских инвестиций.

Материалы и методы исследования

В процессе анализа инвестиционной привлекательности российских регионов для китайского бизнеса был применен ряд методов научного познания: анализ научной литературы (в рамках сопоставления взглядов современных авторов на тему инвестиционного потенциала России), кейс-стади (в контексте изучения истории создания завода «Great Wall Motors»), а также SWOT- и PEST-анализ (для обобщения факторов, способствующих инвестиционному взаимодействию между Россией и Китаем).

Результаты исследования и их обсуждение

В научном сообществе были предприняты попытки изучения причин привлечения

иностранных инвестиций в российские регионы. Так, В. А. Якимова, Ж. А. Ермакова и Ф. Вэй провели опрос среди китайских бизнесменов [2, с. 825]. Авторы пришли к выводу о том, что больше всего их привлекает наличие емкого рынка сбыта, определяемого отраслевой направленностью проекта. Финансовые средства инвестируются преимущественно в высокотехнологичные сектора, например, производство нанотехнологий. 46% респондентов отметили ценность наличия налоговых льгот, в связи с чем они предпочитают вести деятельность на территории специальных экономических зон (СЭЗ). По мнению других участников опроса, существенную роль играет географическое положение региона. В результате максимальная диверсификация инвестиционных направлений характерна для приграничных регионов: Приморского края, Амурской области и др. Высокий потенциал также имеют территории, расположенные на международных транспортных коридорах (например, Северный морской путь). В случае с регионами, которые не граничат с Китаем, ключевое значение приобретает наличие выхода к морю.

А. В. Брицкая частично согласна с этим мнением, выделяя такие факторы, как «наличие ценных природных ресурсов, высокие доходы населения и лидирующие позиции регионов по показателям развития экономики в пересчете на душу населения» [3, с. 38]. Исследование Э. С. Аветисяна, посвященное анализу масштабных инвестиций в российских федеральных округах, доказывает, что запасы полезных ископаемых, таких как вольфрам и молибден, выступают одним из ключевых факторов инвестиционной привлекательности [4, с. 70].

Т. А. Левченко расширяет список факторов, анализируя инвестиционную деятельность регионов Дальнего Востока: развитая транспортная инфраструктура, а также наличие квалифицированных кадров [5, с. 65]. Д. П. Ковтун считает, что демографическая ситуация, выраженная в увеличении численности трудоспособного населения, является важным стимулом для инвестиций, что снижает кадровые риски инвесторов [6, с. 117].

Китайские авторы считают, что усилению инвестиционного взаимодействия между двумя странами способствовали институциональные факторы. В качестве

примера приводится Китайско-российский инвестиционный фонд (КРИФ), учреждённый Китайской инвестиционной корпорацией (КИК) и Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) в 2012 году для финансирования масштабных проектов. При стартовом капитале в \$2 млрд фонд направляет 70% средств в проекты в России и СНГ, а 30% – в Китай, как отмечено в научных трудах Ху Кэчао, Ши Япин и Лю Лэй [7, с. 209]. Для углубления технологической кооперации на базе КРИФ в 2016 году был создан Китайско-российский промышленный инвестиционный фонд (КРИПФ). Как отмечает Чжоу Яньлин, его специализация фокусируется на инвестициях в высокотехнологичные компании двух стран в сферах машиностроения, IT, биотехнологий, новой энергетики и робототехники [8, с. 103].

В современной литературе присутствуют и иные точки зрения, расходящиеся с положениями приведённых трудов. М. Л. Горбунова, А. Ю. Апыхтина и В. Н. Овчинников провели корреляционный анализ на основании официальных данных [9, с. 18]. Учитывались такие показатели, как душевой ВРП субъектов Российской Федерации, расстояние между столицей субъекта РФ и Пекином и др. Было выявлено, что такие условия, как потребительский потенциал рынка, динамичный рост региона, численность китайской диаспоры, а также наличие соответствующего сырья, не являются значимыми критериями для китайских инвесторов. При этом географическая удалённость, сопровождаемая высокими транзакционными издержками, сдерживают приток прямых китайских инвестиций в российскую экономику.

А. М. Калинин отмечает, что зависимость от импортных технологий, материалов и комплектующих создаёт существенное ограничение для инвестиционной активности [10, с. 40]. Проблема усугубляется непредсказуемыми срывами поставок товаров. Н. Н. Скорниченко указывает на роль экономических рисков, к которым относятся высокая инфляция, нестабильность национальной валюты и структурные диспропорции в экономике региона. Их оценка требует анализа действующей бюджетной, налоговой и инвестиционной политики региона [11, с. 104]. Изучая деятельность предприятий Красноярского края, С. Б. Глоба, В. В. Березовая и Д. В. Зяблико-

ва выделяют такие негативные факторы, как особенности географического расположения, технологические ограничения, связанные с распространением вечной мерзлоты, и высокая сложность логистики [12, с. 384]. Г. И. Поленникова, В. А. Гречушкин, М. В. Батюков и В. М. Кравченко согласны с этим мнением, отмечая снижение плодородности земель Черноземья [13, с. 265].

Следовательно, несмотря на значительное количество исследований, затрагивающих общие и частные аспекты привлечения иностранных инвестиций в Россию, проблема взаимодействия субъектов РФ с конкретной страной-инвестором часто остаётся без внимания научного сообщества. Восполнить недостаток знаний призван индекс А1, разработанный для оценки и прогнозирования активности китайских инвестиций в регионах России. Он был создан в партнёрстве инвестиционной компании А1 и Национального координационного центра международного делового сотрудничества (НКЦ) при научной экспертизе Института Китая и современной Азии РАН [14].

Методология данного показателя базируется на двух критериях. Один из них связан с анализом деятельности компаний с китайским капиталом в регионе. Для этого рассчитывается их относительная доля в общем количестве всех компаний, зарегистрированных в регионе. Второй параметр оценивает инвестиционную привлекательность региона для потенциального бенефициара. Наибольшую ценность представляет отслеживание динамики индекса от квартала к кварталу, что позволяет оперативно реагировать на изменения в инвестиционной стратегии китайских компаний.

Как показывает российско-китайский инвестиционный индекс, за I квартал 2024 года в России было зарегистрировано более 8 тысяч фирм с китайским капиталом, что в три раза больше, чем с немецким [14].

В таблице 1 представлен рейтинг регионов, имеющих благоприятный инвестиционный климат.

Как следует из данных, представленных в таблице 1, абсолютным лидером является Амурская область (53,84). Её преимущество связано с реализацией стратегических инфраструктурных проектов, таких как газопровод «Сила Сибири».

Высокие позиции Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области в Индексе А1 объясняются рядом причин.

Таблица 1

Наиболее высокие значения Индекса А1 среди субъектов РФ (I квартал 2024 г.)

Субъект РФ	Показатель
Амурская область	53,84
г. Москва	47,32
Еврейская автономная область	44,97
г. Санкт-Петербург и Ленинградская область	41,18
Московская область	41,14
Республика Татарстан	40,26
Магаданская область	38,52
Сахалинская область	37,07
Приморский край	36,51
Новосибирская область	36,21

Источник: составлено авторами по данным [14].

Во-первых, в них сосредоточена наибольшая численность населения с высокой покупательной способностью, что обеспечивает гарантированный сбыт для широкого спектра товаров и услуг.

Во-вторых, подобные регионы отличаются развитой инфраструктурой, где расположены штаб-квартиры крупнейших банков, ведущие консалтинговые компании и др. Это снижает транзакционные издержки: проще открыть счёт, получить юридическое сопровождение, нанять квалифицированный персонал, организовать логистику.

Явный акцент в инвестиционной деятельности китайских компаний делается на Дальний Восток и Восточную Сибирь. Лидируют такие регионы, как Еврейская автономная область (44,97), Магаданская область (38,52), Сахалинская область (37,07) и Приморский край (36,51).

Одновременно в число наиболее инвестиционно-привлекательных субъектов РФ попадают регионы с диверсифицированной экономической структурой. Республика Татарстан (40,26) и Новосибирская область (36,21) представляют собой мощные научные центры. Их высокие позиции указывают на растущий интерес китайского капитала к высокотехнологичным отраслям.

В самом конце рейтинга располагается Республика Калмыкия (6,11), так как она имеет специализацию на сельском хозяйстве и животноводстве при чрезвычайно низком уровне развития инвестиционной инфраструктуры. Наименьшие значения индекса

зафиксированы и в Кировской области, которая специализируется на легкой и агропромышленной отраслях.

Для стимулирования инвестиционной активности российское правительство применяет различные меры. Ключевым инструментом для реализации подобных инициатив выступает Фабрика проектного финансирования, обеспечивающая долгосрочное финансирование проектов стоимостью от 3 млрд рублей по всей стране. Иностранцам инвесторам также предлагаются льготные кредиты с минимальными ставками.

Фу Цзюэ провел анализ отраслевой структуры инвестиций в ряде российских регионов [15, с. 164]. В Приморском крае инвестиции традиционно сосредоточены в сельском хозяйстве и лесопереработке. Еврейская автономная область демонстрирует высокую степень концентрации вложений в лесном хозяйстве с замкнутым циклом производства. Параллельно в области реализуется масштабный инфраструктурный проект, связанный со строительством железнодорожного моста Нижнеленинское (РФ) – Тунцзян (КНР). Наиболее диверсифицированная картина наблюдается в Амурской области. Инвестиции рассредоточены по широкому спектру секторов: горнодобывающая промышленность, лесное хозяйство, торговля и логистика. Дополнительным стратегическим направлением в рамках сотрудничества между Благовещенском и Хэйхэ стало строительство объектов нефте- и газопроводной инфраструктуры.

В качестве наиболее иллюстративного примера можно привести создание завода «Great Wall Motors» в Тульской области. В 2019 году был открыт завод «Хавейл Моторс Мануфэкчуринг Рус» по производству автомобилей. В марте 2024 года на предприятии был запущен цех по производству двигателей, что стало новым этапом локализации в рамках специального инвестиционного контракта (СПИК). Общее количество промышленных роботов на предприятии достигло 251 единицы. Следующим этапом локализации производства, который обсуждался в 2025 году, станет запуск сборочной линии роботизированных коробок передач для «Naval». Речь идет об агрегатах, уже используемых в текущем модельном ряду, то есть версиях 7DCT450 или более новой 7DCT300S.

Таблица 2

PEST-анализ российского инвестиционного рынка

Категория	Факторы
Р (Политика)	<ul style="list-style-type: none"> • Поддержка инвестиций через межправительственные соглашения; • Создание особых экономических зон; • Декларативный характер обещанных региональных преференций; • Частые изменения в законодательстве.
Е (Экономика)	<ul style="list-style-type: none"> • Доступность сырьевых ресурсов, критически важных для промышленности КНР; • Развитость транспортно-логистической инфраструктуры (ж/д, порты, трубопроводы); • Повышенная инвестиционная активность на приграничных территориях; • Конкуренция с «серым» сектором экономики.
S (Социум)	<ul style="list-style-type: none"> • Квоты на привлечение иностранной рабочей силы; • Сложности в получении разрешений на работу для квалифицированных специалистов.
T (Технологии)	<ul style="list-style-type: none"> • Потребность в модернизации действующих промышленных объектов; • Создание новых производств в сфере глубокой переработки сырья.

Источник: составлено авторами самостоятельно.

Таблица 3

SWOT-анализ российского инвестиционного рынка

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Выгодное географическое положение ряда регионов; • Наличие богатой сырьевой базы; • Развивающаяся транспортно-логистическая инфраструктура. 	<ul style="list-style-type: none"> • Нестабильность нормативно-правовой базы; • Декларативность региональных льгот; • Жёсткие квоты на привлечение китайской рабочей силы; • Сложная процедура оформления рабочих виз и разрешений; • Высокие транзакционные издержки.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Углубление межправительственного сотрудничества; • Создание арбитражных механизмов для разрешения споров; • Формирование Российско-китайского инвестиционного фонда промышленного развития; • Софинансирование сложных технологических проектов; • Модернизация существующих производств. 	<ul style="list-style-type: none"> • Ужесточение региональных требований (вплоть до нулевых квот); • Нестабильность таможенного регулирования; • Риски, связанные с недоверием к существующим механизмам разрешения споров; • Возможное сворачивание программ поддержки инвесторов; • Макроэкономическая нестабильность.

Источник: составлено авторами самостоятельно.

Подобная деятельность китайских автопроизводителей обусловлена двумя факторами.

Во-первых, это доступ к обширному рынку сбыта, где китайские бренды быстро заняли доминирующие позиции после ухода западных компаний.

Во-вторых, это уникальная возможность приобретать западное оборудование, недоступное для российских производителей из-за санкций.

Другим механизмом привлечения иностранных инвестиций, в том числе китайских являются преференциальные территории, предоставляющие резидентам законодательно закрепленные льготы [16].

Для оценки российского инвестиционного климата был применен метод PEST-анализа, который позволяет рассмотреть политические, экономические, социальные и технологические аспекты, как представлено в таблице 2.

На основании таблицы 2, антироссийские санкции делают политическую среду крайне нестабильной. Их эффект двойственен: они одновременно ограничивают приток международного капитала и стимулируют усилия внутренних производителей, фокусирующиеся на замещении импорта в ключевых отраслях. Ситуацию усугубляет квотирование иностранной рабочей силы, что затрудняет реализацию инфраструктурных проектов.

Для наглядного структурирования представленных факторов далее представлен SWOT-анализ (таблица 3).

Исходя из данных, представленных в таблице 3, в условиях неопределенности инвесторам стоит фокусироваться на бумагах с дивидендной доходностью.

В таком контексте выделяются труды Дэн Сайфэна и Ф. С. Амирхановой. Они отметили, что Китай не рассматривает Россию как приоритетный объект для крупных капиталовложений. Текущие объемы инвестиций недостаточны для того, чтобы стать самостоятельным драйвером экономического роста регионов. Наличие квалифицированной рабочей силы оказывает наиболее сильное положительное воздействие на региональный рост [17, с. 68].

На основании проведенного анализа можно систематизировать факторы, влияющие на структуру китайских инвестиций в российскую промышленность.

В первую очередь, к ним относится географическое положение региона-реципиента, определяющее транспортные издержки на приграничных территориях. Это обуславливает рост инвестиционной активности иностранцев в приграничных зонах, где капиталовложения концентрируются преимущественно в ресурсно-сырьевом и инфраструктурном секторах (лесное хозяйство, добыча ископаемых, логистика). Подобное мнение можно найти в статье А. Н. Зарубина и А. Е. Городковой [18].

Во-вторых, большое влияние оказывает экономическая специализация конкретного территориального объекта. При принятии решения о выходе на новый рынок китайские предприниматели анализируют несколько показателей. Первостепенное внимание уделяется доступности конкретных сырьевых ресурсов, а также развитости транспортно-логистической инфраструктуры (железные дороги, порты, трубопроводы).

В-третьих, важнейшим фактором выступают стратегические приоритеты, задаваемые на государственном уровне. Инвестиции зачастую концентрируются в отраслях, которые прямо или косвенно поддерживаются межправительственными соглашениями. Создание особых экономических зон выступает ключевым инструментом для привлечения капитала в важные промышленные сектора за счет системы преференций.

Данным факторам противопоставлены проблемы, с которыми могут столкнуться

иностранцы инвесторы при входе на новый рынок. Ключевым риском является непредсказуемая регуляторная среда: нередко российские власти прибегают к изменениям в местном законодательстве, что приводит к убыткам предпринимателей, а обещанные преференции на региональном уровне часто носят декларативный характер. О картину усугубляет наличие транзакционных издержек, которые вызваны нестабильными таможенными регуляциями, создающими неравные условия для представителей легального бизнеса в конкуренции с «серой» отраслью.

Значительным барьером остаются ограничения на рынке труда. В частности, квоты на привлечение китайской рабочей силы, которые устанавливаются для работодателей, которые могут доказать объективную нехватку необходимых специалистов на локальном рынке труда. Подавляющее большинство запрашиваемых разрешений приходится на квалифицированных работников, которые имеют умения в реализации крупных инфраструктурных проектов. Лишь небольшая часть, предназначена для специфических профессий, таких как ветеринарные санитары. С подобным мнением согласны Юй Сяоцин, Пэн Чуаньюн и Лу Наньцюань [19, с. 33].

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что получение квоты работодателем не является автоматическим разрешением на въезд для конкретного иностранца. Каждый приглашаемый специалист из визовой страны должен в индивидуальном порядке оформить рабочую визу и разрешение на работу. На текущий момент, согласно плану на 2026 год, общая федеральная квота для квалифицированных рабочих из визовых стран предлагается в объеме 278,9 тысячи разрешений. Однако эта система имеет региональную специфику: субъекты РФ обладают правом ужесточать требования, устанавливая собственные, вплоть до нулевых, лимиты по профессиям, которые на федеральном уровне не запрещены.

Для решения выявленных трудностей рекомендуется развивать существующие инструменты, такие как специальные инвестиционные контракты (СПИК), сделав их более гибкими для высокотехнологичных проектов. Как отмечает А.О. Иншакова [20], привлечение инвестиционного капитала способствует обновлению производительных сил региона. Это выражается в как создании новых про-

мышленных объектов, так и технологической модернизации действующих предприятий.

Параллельно требуется активная работа по гармонизации технических регламентов, что снизит нетехнологические барьеры для совместных предприятий. Важной мерой является создание постоянно действующих арбитражных механизмов для разрешения коммерческих споров, пользующихся доверием обеих сторон, что повысит предсказуемость и защищенность инвестиций.

Перспективным направлением представляется проработка вопроса о создании специализированного Российско-китайского инвестиционного фонда промышленного развития для софинансирования сложных технологических проектов. По мнению Ли Сяолин, Тянь Хэн, Фу Линцзин и Ду Шаньюй, подобная организация должна иметь конкретный отраслевой фокус, например, на модернизацию и создание новых производств в области глубокой переработки сырья [21]. В нынешние дни перед Россией объективно встает потребность в специалистах, образованных во многих сферах знания – физике, химии, физхимии, биологии, материаловедении и т. д. и их гибридных комплексах [22]. Это предполагает создание совместных кафедр и лабораторий в ведущих технических вузах (например, на базе МИСиС, МФТИ, ДВФУ, КФУ). Тянь Шуан, Ли Сяолин и Ли Чжигао поддерживают же-

вание китайских специалистов поучаствовать в данном процессе [23].

Заключение

Подводя итоги, инвестиционная привлекательность российских регионов для китайского бизнеса формируется под воздействием ряда взаимосвязанных факторов. Ключевую роль играет географическое положение, обеспечивающее приграничным территориям преимущество в развитии инфраструктурных и сырьевых проектов. Параллельно китайские инвесторы активно осваивают крупнейшие экономические и научные центры, например, Москва, Татарстан, Новосибирск, что свидетельствует о диверсификации вложений в сторону высокотехнологичных отраслей. Основными барьерами, сдерживающими инвестиционный потенциал, остаются сложность таможенных и банковских процедур, высокие транзакционные издержки, а также ограничения на рынке труда в виде жестких квот на иностранную рабочую силу.

Для дальнейшего стимулирования инвестиций рекомендуется совершенствовать механизмы арбитража, рассмотреть возможность учреждения специализированных инвестиционных фондов, а также развивать совместные образовательные программы для подготовки кадров, способных работать на новых высокотехнологичных производствах.

Библиографический список

1. В России в 2024 году в 2,5 раза выросло число компаний с китайским капиталом // Коммерсантъ. 2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7734702> (дата обращения: 04.12.2025).
2. Якимова В. А., Ермакова Ж. А., Вэй Ф. Факторы инвестиционной привлекательности российских регионов для китайских инвесторов // Экономика региона. 2025. № 3. С. 817–834. URL: <https://economyofregions.org/ojs/index.php/er/article/view/1142/465> (дата обращения: 05.02.2026). DOI: 10.17059/ekon.reg.2025-3-17.
3. Бризицкая А. В. Оценка инвестиционной привлекательности дальневосточных регионов России для китайских инвесторов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. № 2. С. 32–46. URL: https://science.vvsu.ru/scientific-journals/journal/current/article/id/2153493694/2025_2_3_Оценка (дата обращения: 05.02.2026). DOI: 10.63973/2949-1258/2025-2/032-046.
4. Аветисян Э. С. Анализ инвестиций в реальный сектор экономики России // Экономика и парадигма нового времени. 2025. № 9 (42). С. 66–72. URL: <https://1economic.ru/lib/1757?ysclid=mmdbhx0p9pu976002694> (дата обращения: 05.02.2026).
5. Левченко Т. А. Инвестиционная привлекательность регионов Дальнего Востока России: оценка и обеспечение // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. № 1 (42). С. 63–66. URL: <https://1economic.ru/lib/114631?ysclid=mmdi18zlx222619983> (дата обращения: 05.02.2026). DOI: 10.57145/27128482_2023_12_01_12.
6. Ковтун Д. П. Факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность региона // Символ науки. 2025. № 5-1. С. 116–118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyauschie-na-investitsionnyu-privlekatelnost-regiona?ysclid=mmdi6i3rsa381270694> (дата обращения: 05.02.2026).

7. 胡克超, 石亚平, 刘磊. 俄罗斯加入WTO后中俄投资合作深化研究. *经济研究导刊*, 2013(15): 208–209. (Ху Кэчао, Ши Япин, Лю Лэй. Исследование углубления инвестиционного сотрудничества Китая и России после вступления России в ВТО // *Руководство по экономическим исследованиям*. 2013. № 15. С. 208–209.)
8. 周延玲. 俄罗斯边境地区投资合作综述. *经济研究导刊*, 2015(8): 102–103. (Чжоу Яньлин. Краткий обзор инвестиционного сотрудничества в российских приграничных регионах // *Руководство по экономическим исследованиям*. 2015. № 8. С. 102–103.)
9. Горбунова М. Л., Овчинников В. Н., Апыхтина А. Ю. Анализ китайских прямых инвестиций в субъекты Российской Федерации // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2016. № 1 (41). С. 16–21. URL: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2016_-_1\(41\)_unicode/0016-0021.pdf?ysclid=mmduhln7h911239000](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2016_-_1(41)_unicode/0016-0021.pdf?ysclid=mmduhln7h911239000) (дата обращения: 05.02.2026). EDN: VYURKR.
10. Калинин А. М. Факторы инвестиционной активности в российской экономике: выводы 2022 г. // *Проблемы прогнозирования*. 2024. № 1. С. 35–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-investitsionnoy-aktivnosti-v-rossiyskoj-ekonomike-vyvody-2022-g?ysclid=mmdiy84za350502441> (дата обращения: 05.02.2026). DOI: 10.47711/0868-6351-202-35-53.
11. Скорниченко Н. Н. Обеспечение инвестиционной привлекательности регионов России в условиях влияния международных санкций // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*. 2022. № 2. С. 100–108. URL: <https://jsocnet.ru/ru/nauka/article/82891/view?ysclid=mmdj1f91cm641039682> (дата обращения: 05.02.2026). DOI: 10.18287/2542-0461-2022-13-2-100-108.
12. Глоба С. Б., Березовая В. В., Зябликов Д. В. Исследование подходов к оценке инвестиционной привлекательности региона // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2022. № 10. С. 382–386. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2500&ysclid=mmdj46xzio310772739> (дата обращения: 05.02.2026). DOI: 10.17513/vaael.2500.
13. Поленикова Г. И., Гречушкин В. А., Батюков М. В., Кравченко В. М. Конкурентоспособность Липецкой области: методика и пути повышения // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2024. № 3. С. 261–269. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=3314&ysclid=mmdj63vkg150823051> (дата обращения: 05.02.2026). DOI: 10.17513/vaael.3314.
14. Российско-китайский инвестиционный индекс. 2024 // *Институт Китая и современной Азии РАН*. URL: <https://lk.iccaras.ru/assets/components/dsgfileupload/files/34c04537.pdf> (дата обращения: 04.12.2025).
15. 傅珏. 中国与俄罗斯投资合作简析. *经济研究导刊*, 2014(32): 164–165. (Фу Цзюэ. Краткий анализ инвестиционного сотрудничества Китая и России // *Руководство по экономическим исследованиям*. 2014. № 32. С. 164–165.)
16. Galiullina G. F., Aetdinova R. R., Sharipova L. R. Management model of administrating territories with special entrepreneurial treatment // *Journal of Environmental Treatment Techniques*. 2019. Vol. 7. P. 950–954. URL: <https://www.scopus.com/pages/publications/85076917331> (date of access: 05.02.2026). EDN: QMQCFO.
17. Амирханова Ф. С., Сайфэн Дэн. Прямые китайские инвестиции – как фактор экономического роста регионов России // *Экономическая наука современной России*. 2025. № 4. С. 65–76. URL: <https://www.ecr-journal.ru/jour/article/view/1127?ysclid=mmdjeqq8pq486194247> (дата обращения: 05.02.2026). DOI: 10.33293/1609-1442-2025-28(4)-65-76.
18. Зарубин А. Н., Городкова А. Е. Логистическое взаимодействие регионов РФ с КНР: двусторонний и транснациональный аспекты // *Вестник Томского государственного университета*. 2023. № 492. С. 116–129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logisticheskoe-vzaimodeystvie-regionov-rf-s-knr-dvustoronniy-i-transnatsionalnyy-aspekty?ysclid=mmdjkv77uj593106356> (дата обращения: 05.02.2026). DOI: 10.17223/15617793/492/13.
19. 于小琴, 彭传勇, 鲁南泉. 中俄区域合作视角下的俄罗斯远东开发. *城市观察*, 2023(6): 29–57. (Юй Сяоцин, Пэн Чуаньюн, Лу Наньцюань. Развитие российского Дальнего Востока в контексте китайско-российского регионального сотрудничества // *Городские наблюдения*. 2023. № 6. С. 29–57.)
20. Иншакова А. О. Специальный инвестиционный контракт как инструмент государственной поддержки инвестиционной деятельности в России // *Legal Concept*. 2024. Т. 23, № 4. С. 67–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnyy-investitsionnyy-kontrakt-kak-instrument-gosudarstvennoy-podderzhki-investitsionnoy-deyatelnosti-v-rossii?ysclid=mmdjquin3n924145917> (дата обращения: 05.02.2026). DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2024.4.9.
21. 付灵情, 李晓玲, 田恒, 杜尚雨. 边境地区海外投资的演化及影响机制—以中国黑龙江省对俄罗斯远东投资为例. *经济地理*, 2025, 45(9): 11–20. (Фу Линцзин, Ли Сяолин, Тянь Хэн, Ду Шаньюй. Эволюция зарубежных инвестиций в периферийных регионах и механизмы их влияния: на примере инвестиций провинции Хэйлунцзян на российском Дальнем Востоке // *Экономическая география*. 2025. Т. 45, № 9. С. 11–20.)
22. Кузнецов Б. Л., Кузнецова С. Б., Галиуллина Г. Ф. Территории опережающего развития: институциональные и региональные противоречия // *Journal of New Economy*. 2019. Т. 20, № 3. С. 23–37. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39158633&ysclid=mmdjy5qlsq315693904> (дата обращения: 05.02.2026). DOI: 10.29141/2658-5081-2019-20-3-2. EDN: SDBNNA.
23. 谭爽, 李晓玲, 刘志高. 中国黑龙江省与俄罗斯远东跨境经济合作的空间组织模式演化. *地理学报*. 2022. № 77(8). P. 2083–2096. (Тань Шуан, Ли Сяолин, Лю Чжигао. Эволюция модели пространственной организации трансграничного экономического сотрудничества между провинцией Хэйлунцзян, Китай, и российским Дальним Востоком // *Acta Geographica Sinica*. 2022. Т. 77, № 8. С. 2083–2096.)